

Кого выбирает новое поколение...

Культура. — 1996. — 6 июля. — С. 7-12

Екатерина ЗАЙЦЕВА

Накануне выпускного бала в одной московской школе случился переполох. Собираясь напутствовать подрастающее поколение, вступающее в большую жизнь, учителя решили выяснить, кто сегодня является кумиром у современной молодежи. Испуг педагогического коллектива сложно передать словами, потому что выпускники единодушно заявили, что их любимый герой — князь Вольдемар Шадурский, а самый модный актер — Сергей Чонишвили. Учителей можно понять и даже пожалеть. Они ведь не только четыре месяца смотрели первый российский телесериал "Петербургские тайны", но и десять лет учили ребят разумному, доброму и вечно-му совсем не для того, чтобы появился обольститель Шадурский

и вмиг стал объектом подражания мальчиков и тайной симпатией девочек.

Конечно, с нравственной точки зрения, Вольдемар Шадурский — не очень хороший человек. Но ведь и полюбили-то, по сути, не самого Шадурского, а молодого талантливого актера, сыгравшего эту роль. Это Чонишвили, а не Шадурский, стал тем современным героем, который сумел всех очаровать.

Портрет нашего современника, созданный Сергеем Чонишвили на экране и на сцене, далек от салонного аристократического образа. Зрителю середины девяностых значительнее, что, снимая княжеский фрак, артист Чонишвили облачается в халат санитары морга и нещадно матерится в спектакле режиссера Андрея Житинкина "Игра в жмурики". Или же в Театре-студии под руководством О.П. Таба-

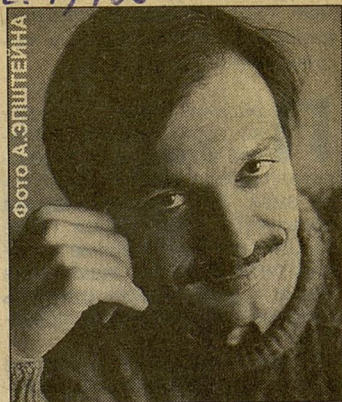

Фото А. ЭПШТЕЙНА

кова в спектакле того же Житинкина "Псих" поет и играет джаз. А потом возвращается в родной Ленком, в котором работает уже десять лет и играет самые разные роли в старых и новых постановках Марка Захарова.

(Окончание на 12-й стр.).

Кого выбирает новое поколение...

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Творческая биография Сергея складывалась и ярко, и драматично одновременно. Он вырос в одном из лучших театров России. Сын Ножери Чонишвили и Валерии Прокоп с тринадцати лет играл на сцене Омского драматического театра. Все прелести актерской семьи с гастролями, премьерами, вечными репетициями и образом жизни в стенах театра не могли привить вкус к какой-то другой профессии. В шестнадцать лет Сергей — уже студент Щукинского училища. Переиграв в институте всевозможные героические, романтические и характерные роли, он получил красный диплом. Оставалось только забрать этот диплом и вернуться в Омск, где все уже было сделано не столько им, сколько для него, и занять в принципе неплохое место в окружении знаменитых родителей. Но желание состояться в профессии самостоятельно оказалось сильнее профессионального уюта. Актер сделал свой выбор. С тех пор все сценические герои Сергея Чонишвили выбирают.

Первым был Виктор Франц в спектакле "Цена" Артура Миллера. Отважившись на такую постановку, Андрей Житинкин и студенты даже не подозревали, что рискуют своими дипломами (Миллер в середине восьмидесятых был нежелательным автором в СССР). Но в результате "Цена" на щукинской сцене имела необыкновенный успех. Спектакль стал настоящим событием в театральной жизни Москвы. А для Сергея Чонишвили это была первая большая роль, во многом определившая не только биографию, но и проявившая сценическую индивидуальность. Особый, дисгармоничный строй переживаний и ощущений, заложенный в природе дарования этого артиста, придавал нравственному выбору его героя трагический оттенок.

Ленком всегда был голубой мечтой каждого студента. В 1986 году Марк Захаров искал артиста, способного заменить Александра Абдулова в одной из его лучших драматических ролей в "Жестоких играх" А. Арбузова. В перспективе у Захарова был "Мудрец", и ему нужен был молодой артист, чтобы вывести на ленкомовскую сцену новый тип героя. Кажется, что об этом нельзя было и мечтать, но Сергей Чонишвили был приглашен на роль Никиты в "Жестокие игры", а затем стал репетировать и Глумова. Такое везение не могло не предвещать начала полнокровной актерской жизни.

Актер дал своему герою в "Жестоких играх" то, что было качеством его собственной актерской данности — душевную трещину. Внутренний разлад стал основной характеристикой Никиты Сергея Чонишвили. Эта роль обнаружила в актере и еще одно качество дарования — способность передать сильные, глубокие чувства. В общем, дебют на ленкомовской сцене прошел весьма удачно.

Помимо Ленкома, счастье улыбалось этому молодому артисту везде, где бы он ни появлялся. Каждый год он становился лауреатом самых разных чтецких конкурсов. Однажды после концерта Сергей Юрский подарил исполнителю свою книгу с автографом: "Сергею Чонишвили в день его несомненного успеха". Тогда казалось, что таких дней обязательно будет много и они где-то совсем близко.

"Мудрец" создавался долго, а время менялось быстро. Марк Захаров чувствовал, что идет смена поколений. Будучи тонким и проницательным художником, он понимал, что новый герой "Мудреца" должен быть человеком нового, напористого поколения, а не индивидуалистом межвремен-

ная. Захаровский Никита при таком выражении истории не мог стать захаровским Глумовым. Яркий и красивый герой с богатой индивидуальностью и щедрым внутренним миром не вписывался в рационально-деловое время конца восьмидесятых — начала девяностых. И Глумова сыграл другой артист...

Сергей Чонишвили попал в ситуацию, когда ломаются актерские и человеческие судьбы. Всего за два года молодой артист, приглашенный на главные роли, был этих ролей лишен и оказался театру не нужен. Наступила пауза. Тогда еще никто не мог предположить, что она затянется на пять лет. Оставались "Жестокие игры", "Юнона" и "Авось", "Поминальная молитва", чтобы поддерживать себя в форме. И никаких надежд, что Ленком захочет увидеть на сцене героя с его чертами. О Чонишвили стали забывать.

Но в 1993 году Андрей Житинкин в антрепризе "Независимый театральный проект" поставил спектакль "Игра в жмурики" М. Волохова. Собираясь рассказать о трагедии героя на весьма своеобразном материале записок о совковой действительности, режиссер не испытывал проблем с поиском артиста на роль Феликса.

... Два часа сценического времени герой Чонишвили еще жив, когда, в сущности, уже мертв. Однажды переступив, Феликс не может примириться с самим собой. Актер бросает своего героя из крайности в крайность, жестоко и безжалостно пропускает Феликса по всему лабиринту самых высших точек, доступных человеческому переживанию.

Прошло еще несколько лет. Сергей Чонишвили, так и не исполнив Глумова, стал играть в паре с Александром Збруевым Городулина. Это было испытание на профессиональное достоинство — выступать в одной роли с одним из лидеров Ленкома. А как только у Андрея Житинкина возникли "независимые проекты", он всегда приглашал Чонишвили к себе.

За два долгих года, в которые Леонид Пчелкин снимал "Петербургские тайны", Сергей Чонишвили успел сыграть еще две премьеры: у Марка Захарова в "Королевских играх" и у Андрея Житинкина в "Психе".

Долгожданный поворот судьбы совпал с началом новой главы в творческой биографии Сергея Чонишвили. И дело здесь совсем не в приятных атрибутах славы, не в узнавании, а в признании, и в первую очередь в своем театре. Сейчас актер репетирует в Ленкоме сразу в двух проектах Марка Захарова — в спектакле "Варвар и Еретик" по "Игроку" Достоевского и Ноздрева в спектакле "Мой брат Чичиков" по Гоголю.

Шикарный князь Вольдемар Шадурский остался не более чем приятным воспоминанием. Но эта большая и значительная роль во многом повлияла на артиста. Сергей Чонишвили представляет своего современного героя лицом, у которого в качестве одной из ролей является его собственная жизнь. А в собственной жизни героя, как правило, всегда есть драма, которую чем больше герой скрывает, тем яростнее она выплескивается наружу. И артист, и его герой играют в эту жизнь так же искренне и трепетно, как играют они в другие роли и другие жизни. Чувства в этой игре в жизнь всегда подлинны, слезы настоящие, эмоции сильные. Здесь для Сергея Чонишвили объединилось все — и спектакли, и фильмы, и герои, и роли, и позиция актера, и взгляд на мир человека. Если молодое поколение выбрало себе в кумиры такого артиста и человека, учителя могут быть спокойны за будущее.